

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-211-231

EDN: FIFDU1

УДК 81'373.612.2

Научная статья / Research article

Визуальные метафоры в педагогическом дискурсе

Н.Л. Чулкина , В.В. Макашова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 makashova_vv@rudn.ru

Аннотация. Визуальная метафора представляет собой образ, который позволяет передать ускользающий при вербальной репрезентации смысл, а также усилить воздействующий эффект сообщения, вследствие чего занимает особое место в педагогическом дискурсе. Объяснение неизвестных понятий и феноменов посредством обращения к сформированным единицам знания, представленным образно, является необходимым этапом познания действительности. Визуальная метафоризация сложно организованных совокупностей объектов и явлений окружающего мира облегчает их восприятие, тем самым репрезентируя их сущность в наглядной и доступной форме. Основой визуальной метафоры является метафорическое сопоставление нескольких зрительных образов, порождающее новый тип содержания. Вместе с тем визуальные метафоры, используемые педагогом в целях пояснения транслируемой учебной информации, практически не исследованы. Данное положение обуславливает актуальность проводимого исследования. Цель исследования — изучить специфику визуальной метафоризации в педагогическом дискурсе. В рамках учебного процесса визуальные метафоры воплощаются в виде ментальных карт, мудбордов, сингулярных метафорических образов, эксплицирующих абстрактную идею в системе образов, сложившихся в ходе освоения учебных программ и личного субъективного опыта. Установлено, что использование названных способов визуализации теоретического материала, построенных на основе заданной визуальной метафоры, способствуют структурированию и запоминанию учебной информации, развитию творческого и познавательного потенциала. Визуальная метафора выступает вектором анализа проблемной ситуации: творческий процесс интерпретации визуального изображения приводит к выявлению логической взаимосвязи между образами, вскрытию природы изучаемого объекта или явления, а также формированию креативного мышления обучающихся.

Ключевые слова: визуальная метафора, визуальная метафоризация, педагогический дискурс, ментальная карта, мудборд, сингулярные метафорические образы

Финансирование. Благодарности:

Публикация выполнена в рамках грантовой поддержки научных проектов РУДН 124022500238-1 «Модель мультязычного терминологического словаря».

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

© Чулкина Н.Л., Макашова В.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Чулкина Н.Л., Макашова В.В. Визуальные метафоры в педагогическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 211–231. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-211-231>

Visual Metaphors in Pedagogical Discourse

Nina L. Chulkina , Victoria V. Makashova

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 makashova_vv@rudn.ru

Abstract. A visual metaphor is an image that allows you convey the meaning that escapes during verbal representation, as well as to enhance the impact of the message. It is for this reason that visual metaphor occupies a special place in pedagogical discourse. The explanation of unknown concepts and phenomena by referring to the formed units of knowledge presented figuratively is a necessary stage of cognition of reality. Visual metaphorization of complexly organized aggregates of objects and phenomena of the surrounding world facilitates their perception, thereby representing their essence in a visual and accessible form. The basis of the visual metaphor is the similarity in function, purpose, shape, color, size. A number of scientific papers are devoted to the methodology of analyzing individual verbal metaphors. At the same time, the visual metaphors used by the teacher to explain the transmitted educational information have not been practically investigated. This provision determines the relevance of the research. The target of the study is to study the specifics of visual metaphorization in pedagogical discourse. As part of the educational process, visual metaphors are embodied in the form of mind maps, mood boards, singular metaphorical references that explicate an Abstract idea in a system of images formed during the development of curricula and personal subjective experience. It is established that the use of these methods of visualization of theoretical material, built on the basis of a given visual metaphor, contribute to the structuring and memorization of educational information, the development of creative and cognitive potential. A visual metaphor acts as a vector for analyzing a problem situation: the creative process of interpreting a visual image leads to the identification of a logical relationship between the images, revealing the nature of the object or phenomenon being studied, as well as the formation of creative thinking of students.

Keywords: visual metaphor, visual metaphorization, pedagogical discourse, mind map, mood board, singular metaphorical images

Financing. Acknowledgements:

This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project No 124022500238-1 “Multilingual terminological dictionary model”

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Chulkina, N.L. & Makashova, V.V. (2024). Visual Metaphors in Pedagogical Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 211–231. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-211-231>

Введение

Изучение визуальных метафор началось относительно недавно. В работе Дж. Кеннеди «Метафора в картинках» [1] убедительно показано, что не только метафора, но и другие феномены (метонимия, синекдоха и др.) могут быть визуально репрезентированы.

Теоретик кино Н. Кэрролл [2] утверждает, что визуальный образ не является метафорическим, если он не основан на устойчивых соответствиях между двумя различными сферами опыта взаимодействия человека с действительностью, в результате которого формируется новый квант знания. Н. Кэрролл отмечает эвристическую функцию визуальной метафоры: «...с помощью визуальных метафор создатель изображения предлагает пищу для размышлений, не высказывая каких-либо определенных суждений; задача зрителя — использовать изображение для понимания» [3].

Сходных позиций придерживаются и другие авторы. Так, в работе «Key terms in stylistics» Н. Норгаард, Б. Буссе, Р. Монторо [4] подчеркивают, что визуальная метафора складывается в результате проецирования одного визуального элемента на другой, который представляет собой сущность качественно иного вида.

Л.С. Большакова использует понятие визуальной метафоры применительно к зрительным образам, возникающим стихийно, но вместе с тем с опорой на опыт взаимодействия человека с действительностью. С ее точки зрения процесс визуальной метафоризации основан на механизме монтажа: он объединяет разнородные образы с целью построения метафорически целостного изображения. Визуальная метафора является универсальным средством создания образности именно потому, что она базируется на данном механизме, посредством которого может сочетаться фактически все и со всем [5].

В свою очередь, Н.Д. Арутюнова считает, что визуальная метафора «лишена двусубъектности»: для ее создания не требуется принадлежность к разным категориям основного и вспомогательного субъектов, следовательно, визуальная метафора «не более чем образ, приобретающий символическую (ключевую) значимость» [6. С. 22].

Приведенные выше противоположные мнения позволяют рассмотреть визуальную метафору с разных сторон. На наш взгляд, исследователи дают характеристику отдельным типам визуальной метафоры. Н. Кэрролл и др. ведут речь об использовании визуальной метафоры для обозначения «двуплановости» изображения, которое может восприниматься как реальное и нереальное одновременно. Подобная визуальная метафора присуща художественному (в частности, современным произведениям искусства), рекламному, педагогическому дискурсу. Н.Д. Арутюнова описывает визуальную метафору, характерную для классического искусства, которое не направлено на постижение двойственности феноменов действительности, а сосредоточено на внутреннем, невидимом для остальных мире человека. Визуальная метафора глубоко отличается от вербальной (текстовой) метафоры. В.Ф. Петренко, Е.А. Коротченко отмечают, что «визуальная и вербальная метафоры имеют разные репрезентации, т.е. рассматриваются как два способа выражения одного и того же» [7. С. 26]. Многие вербальные метафоры подвергаются визуальному кодированию, однако не каждая

визуальная метафора переносится в вербальный план. Детальному анализу вербальных метафор в педагогическом дискурсе посвящен ряд научных работ (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов [8]; Е.Г. Кабаченко [9]; О.Н. Кондратьева [10]; Н.В. Мельникова [11]; В.В. Пустовалова [12]; Н.Ю. Чайникова [13]). Вместе с тем визуальные метафоры, функционирующие в педагогическом дискурсе, остаются малоизученными: отдельные примеры употребления визуальной метафоры в рамках образовательного процесса наблюдаются в работах Ю.Р. Валькмана, Ю.Н. Книги [14], А.А. Плигина [15], Р.Б. Соловьева [16], Л.В. Цаненко, Н.А. Цаненко [17], что определяет *актуальность исследования*. *Цель исследования* — рассмотреть специфику визуальной метафоризации в педагогическом дискурсе.

Методы исследования

При изучении особенностей процесса визуальной метафоризации в педагогическом дискурсе мы обращались к *специальным методам исследования*: логически-творческому методу ментальных карт, предполагающему поиск и фиксацию творческих алгоритмов решения различных интеллектуальных задач, и мудборд-анализу, позволяющему осуществлять отбор иллюстративного материала в соответствии с функционально-тематической направленностью. Логически-творческий метод ментальных карт используется в ходе краткой записи пройденного материала, составления списков дел, проведения бизнес-тренингов и др. [18; 19]. Между тем мудборд-анализ применяется при обозначении общего вектора проектной деятельности по формированию чувственно целостного образа фрагмента действительности [20].

Результаты исследования

Специфика визуальной метафоризации в педагогическом дискурсе

Педагогический дискурс — один из подтипов институционального типа дискурса, который предполагает общение в установленных рамках статусно-ролевых отношений [21–23]. В педагогическом дискурсе визуальная метафора имеет особое значение: она выступает визуальным средством репрезентации объектов и событий окружающего мира, то есть отражает в человеческом сознании представления о денотатах при помощи визуального кода, объединяет «донаучную» интуицию с фактами научного опыта. Отметим, что в рамках педагогического процесса использование визуальных метафор позволяет учителю успешно объяснять ряд сложных, отвлеченных понятий. По этой причине педагогические интенции все чаще включают визуальные метафоры, которые возникают в ходе метафорического соотнесения двух визуальных образов, представляя собой принципиально новый смысл.

Обладая большим прагматическим и смысловым потенциалом, визуальные метафоры используются в педагогическом дискурсе при составлении ментальных карт (mind map), мудбордов (mood boards), а также при

воспроизведении сингулярных метафорических образов, улучшающих запоминание пройденного материала и укрепляющих эмоциональную связь между учеником и учителем [24. С. 79].

Ментальные карты (диаграмма связей, интеллект-карты, mind map)

Ментальная карта — это эффективная техника обработки информации, представленной в виде изображений, схем-рисунков, графических символов. В отличие от стандартных диаграмм и графиков, диаграмма связей отличается отсутствием строгой иерархической структуры: при построении ментальной карты важно показать связь (часто неочевидную) такой, какой ее видит сам автор [25. С. 131]. Как правило, в центре ментальной карты располагается ключевой визуальный образ, от которого отходят ответвления в виде различных ассоциаций.

Ментальная карта характеризуется рядом отличительных признаков [26. С. 30]:

- 1) наглядностью (визуальностью) — новое знание и его многочисленные стороны можно рассмотреть в целостном виде;
- 2) привлекательностью — ментальная карта позволяет сделать сложную для понимания идею более «живой» и выразительной и тем самым привлечь внимание обучающихся;
- 3) запоминаемостью — ментальная карта остается в памяти аудитории и после учебного занятия, поскольку ее построение и анализ требует активизации обоих полушарий головного мозга;
- 4) своевременностью — ментальная карта способствует своевременному выявлению недостающей информации;
- 5) креативностью — использование ментальной карты в ходе учебного занятия развивает творческие способности, стимулирует поиск нестандартных путей решения проблемного вопроса;
- 6) возможностью пересмотра — пересмотр ментальной карты спустя время дает возможность осмыслить картину в полном объеме и создать новые идеи;
- 7) коллективной (групповой) работой обучающихся — ментальная карта является основным инструментом для проведения брейнсторминга, предполагающего получение решения как продукта коллективного творчества. Процесс построения ментальной карты задействует всех обучающихся, независимо от их увлечений, уровня подготовки и успеваемости;
- 8) преимуществом перед лекционной (традиционной) записью — ментальная карта отражает ключевую информацию в предельно лаконичной и наглядной форме, что позволяет быстро и эффективно усвоить сложный теоретический материал.

В.В. Куликова подчеркивает, что первый признак ментальной карты — наглядность (визуальность) является ведущим [26. С. 30].

Создание ментальных карт принадлежит психологу и телеведущему Т. Бьюзену [27; 28]. В 1970-е гг. он исследовал клетки мозга, принимающие, обрабатывающие и транслирующие информацию нейронам. Т. Бьюзен обнаружил, что от ядра нейрона отходят отростки, каждый из которых, в свою очередь, распадается на несколько других. Это навело ученого на мысль, что процесс получения и обработки знаний следует организовать по тем же принципам. Кроме того, Т. Бьюзен утверждал, что традиционный способ восприятия информации (чтение страницы слева направо и сверху вниз) не является адекватным, так как человеческий мозг воспринимает данные нелинейно и сразу целиком. Размышления Т. Бьюзена позднее легли в основу ментальных карт как способа альтернативной записи и визуализации знания.

Было доказано, что ментальные карты являются эффективным инструментом в проведении «мозгового штурма», структурировании и визуализации информации, генерации идей. В частности, ментальная карта обеспечивает подробный аналитический обзор жизни и/или творчества исторических личностей, внесших вклад в науку и искусство. В качестве примера выступает ментальная карта Т. Бьюзена, направленная на систематизацию сведений о литературном наследии Уильяма Шекспира (рис. 1). Вместе с тем Т. Бьюзен подчеркивает, что данная ментальная карта может быть дополнена биографическими данными драматурга, а также перечнем неупомянутых пьес, сонет и поэм [28. С. 31].

Рис. 1. Ментальная карта по теме «Литературное наследие У. Шекспира»
Источник: исследование авторов

Fig. 1. Mental map on the topic “Literary heritage of W. Shakespeare”
Source: authors’ study

Т. Бьюзен уверен, что ментальные карты целесообразно использовать не только в целях фиксации полученной информации, но и при планировании личного времени. Автор предлагает вниманию читателей ментальную карту по прогнозированию отпуска (рис. 2). Основные ветви посвящены ключевым пунктам: куда поехать, где остановиться, какова цель поездки и др. Второстепенные ветви детально раскрывают каждый из проблемных вопросов. Т. Бьюзен отмечает, что конструирование данной ментальной карты позволит отказаться от непродуктивных вариантов и принять правильное решение [28. С. 50].

Рис. 2. Ментальная карта по теме «Планирование отпуска»
 Источник: исследование авторов

Fig. 2. Mental map on the topic “Vacation planning”
 Source: authors’ study

Современные исследования подтверждают положительное влияние ментальных карт на процесс усвоения и запоминания пройденного материала, систематизации имеющихся знаний, активизации творческого мышления и поиска оптимального решения поставленной задачи. Согласно результатам исследования Д. Боули оценки учащихся, регулярно работающих с ментальными картами, выше на 12 % [29]. Широкие функциональные возможности ментальных карт обуславливают их использование в педагогическом дискурсе [18. С. 5]. Мы разработали ментальную карту по теме «Лингвистический структурализм» (рис. 3).

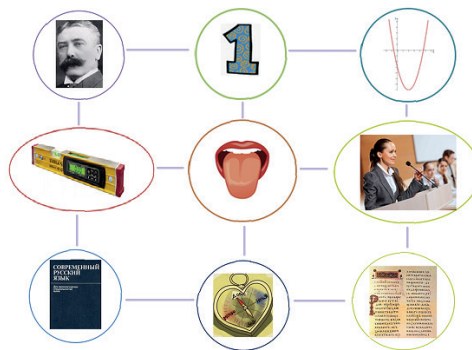

Рис. 3. Ментальная карта по теме «Лингвистический структурализм»
 Источник: исследование авторов

Fig. 3. Mental map on the topic “Linguistic structuralism”
 Source: authors’ study

Ключевой визуальный образ — *язык* — располагается в центре ментальной карты, находясь в фокусе внимания воспринимающего субъекта. Данный образ разделяется на составляющие визуальные изображения: *портрет Фердинанда де Соссюра* как основателя структурного направления в лингвистике, иллюстрации обязательных структурных компонентов (*единицы, уровни, функции*), методов изучения языка (*синхроническое и диахроническое исследования*

языка), дихотомии «язык — речь», понятия *ценности (значимости)*, введенного в научный оборот ранее упомянутым Фердинандом де Соссюром.

Изображения ментальной карты представлены в виде *кристаллической решетки* — внутренней структуры кристалла, взаимного расположения атомов, ионов и молекул. Подобная форма организации визуальных образов выбрана не случайно. Так подтверждается положение о том, что подобно кристаллу, язык является *структурой*: «Язык — <...> это совокупность отношений, которыми определяются отличительные признаки и ценности языковых знаков, т.е. структура» [30. С. 429]. Основанная на визуальной метафоре, ментальная карта по теме «Лингвистический структурализм» позволяет перевести вербальную метафору *ЯЗЫК — это СТРУКТУРА* в зрительные образы, облегчая процесс восприятия сложного теоретического материала, а также способствуя осмыслению языка как целостного, сложно организованного образования.

Ментальную карту по заявленной теме целесообразно использовать на факультативных занятиях по углубленному изучению русского языка в старшей школе, а также в практике вузовского преподавания (например, в рамках дисциплины «Введение в языкознание»). Отметим, что в педагогическом дискурсе данная ментальная карта может успешно применяться при изучении нового материала, повторения и закрепления знаний, обобщении и систематизации пройденного, при написании реферата, подготовке проектной или исследовательской работы, создании конспектов, а также составлении аннотаций письменных текстов.

Мы апробировали разработанную ментальную карту с целью выявления ее эффективности в ходе обобщения и систематизации темы «Лингвистический структурализм», входящей в содержание профильной дисциплины «Языкознание». Проведены парные уроки по данной теме в двух 10-х профильных классах (профиль «Филология») на базе Лицея МПГУ. В 10 «А» классе первый урок был построен с применением ментальной карты (рис. 3); в 10 «Б» классе систематизация изученного материала осуществлялась посредством групповой работы учащихся с экспресс-карточками, включавшими два теоретических вопроса (табл. 1). В ходе дальнейшего совместного обсуждения были внесены уточнения и дополнения в содержание ответов обучающихся.

Таблица 1 / Table 1

Экспресс-карточка № 1 по теме «Лингвистический структурализм»
Express card No.1 on the topic “Linguistic structuralism”

Экспресс карточка № 1 / Express card No.1 Тема «Лингвистический структурализм» / «Linguistic structuralism»	
1	Сформулируйте основные положения структурализма. / Formulate the main provisions of structuralism.
2	Проанализируйте дихотомию язык-речь как противопоставление двух самостоятельных сущностей в рамках единого целого. / Analyze the language-speech dichotomy as an opposition of two separate entities within a single whole.

На втором уроке был предложен контрольно-обобщающий тест по теме «Лингвистический структурализм», который состоял из закрытых и открытых теоретических вопросов. Установлено, что отметку «5» получил 71 % учеников 10 «А» класса, что в 1,5 раза выше показателя в 10 «Б» классе (количество отметок «5» составляет 44 %). Процентное соотношение отметки «4» в 10-х классах примерно одинаковое: 29 % — в 10 «А» классе и 37 % — в 10 «Б» классе. Кроме того, 19 % обучающихся 10 «Б» класса были оценены на удовлетворительную отметку, в то время как в 10 «А» классе отметка «3» отсутствует. Неаттестованных учеников не выявлено. Процент посещаемости обучающихся 10-х классов на уроке составляет 100 %. Результаты выполнения контрольно-обобщающего теста учениками 10 «А» и 10 «Б» классов отражены на диаграмме 1 (рис. 4).

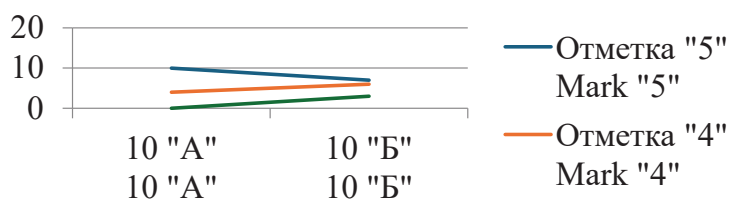

Рис. 4. Результаты выполнения контрольно-обобщающего теста учениками 10 «А» и «Б» классов
 Источник: исследование авторов

Fig. 4. Results of the control and generalizing test by students of 10 "A" and 10 "B"
 Source: authors' study

Обнаружено, что степень обученности учащихся 10 «А» класса, резюмировавших основные положения и понятия пройденной темы при помощи ментальной карты (рис. 3), на 15,5 % выше, чем у учеников 10 «Б» класса, систематизировавших учебный материал посредством групповой работы с экспресс-карточками. С целью выявления степени обученности учащихся, были выполнены вычисления по следующей формуле:

$$\text{Степень обученности учащихся (СОУ)} = \frac{(\langle 5 \rangle \times 100 + \langle 4 \rangle \times 64 + \langle 3 \rangle \times 36)}{\text{количество учащихся}}$$

1. Степень обученности учащихся 10 «А» класса: $(10 \times 100 + 4 \times 64) / 14 = 90 \%$
2. Степень обученности учащихся 10 «Б» класса: $(7 \times 100 + 6 \times 64 + 3 \times 36) / 16 = 74,5 \%$
3. Количественное расхождение показателей степени обученности учащихся 10-х классов: $90 \% - 74,5 \% = 15,5 \%$.

Таким образом, ментальная карта — это эффективное средство организации образовательного процесса. Применение ментальной

карты «Лингвистический структурализм» на учебном занятии способствовало структурированию и запоминанию информации, систематизации пройденного материала, а также повышению результативности и качества знаний обучающихся. Кроме того, визуализация вербальной метафоры *ЯЗЫК — это СТРУКТУРА* посредством представленной ментальной карты позволила наглядно и лаконично представить основное положение лингвистического структурализма.

Мудборд

Понятие мудборда (англ. *mood board* — «доска настроения»; иногда также называют *inspiration board*) является достаточно новым в сфере российского образования. Именно поэтому сегодня отсутствуют значимые исследования о влиянии данного способа проектирования на развитие мышления обучающихся. По этой же причине до настоящего времени не зафиксирован русскоязычный эквивалент англоязычного термина мудборд.

Мудборд — это своеобразный коллаж с ассоциативным рядом на определенную тему, непосредственное назначение которого состоит в формировании резюмированного визуального образа, создаваемого из ассоциативно связанных иллюстраций. Подчеркнем, что обязательным требованием для включения изображения в мудборд является его соответствие принципу визуальной информативности: эталонным изображением признается единица с высоким информационным коэффициентом [31]. В процессе подбора изображений также учитывается «эстетическая, стилевая направленность и тоновая гармония» [20. С. 234]. Кроме того, мудборд может включать ключевые слова и словосочетания, сопутствующие передаче эмоциональной атмосферы [32. С. 58] и обозначающие пункты развития деятельности по формированию целостного визуального образа.

Первоначально мудборды получили распространение в области моды. Фотографии, эскизы моделей, образцы ткани, вдохновляющие атрибуты, которые могли бы натолкнуть дизайнера на создание коллекции, помещались на настоящую доску. Тем самым кутюрье и команде художников-модельеров становилось понятным общее видение нового сезона.

Современные мудборды также становятся эффективным инструментом в руках опытных дизайнеров, которые формируют визуальный образ будущего продукта, не отклоняясь от первоначальной идеи, что, в свою очередь, позволяет избежать конфликтной ситуации с клиентом. Вместе с тем применение мудбордов не ограничивается лишь сферой дизайна. Они регулярно используются и в других секторах креативной (творческой) индустрии: в рекламе, архитектуре, кино, фотографии. Более того, мудборды нередко выступают своеобразными превью бизнес-планов: работа с мудбордом позволяет при наименьших временных затратах систематизировать бизнес-задачи и найти потенциальное решение проблемы.

Применительно к образовательному процессу конструирование мудборда лежит в основе проектирования в различных видах дизайна: графического дизайна, web-дизайна, fashion-дизайна — и активно используется в европейских школах с 90-х годов XX столетия. А.Г. Алексеев утверждает, что «иллюстративно-аналитическая работа предоставляет наиболее рациональный подход для проектирования студентов с преобладанием разветвленного, творческого мышления» [20. С. 235].

Вместе с тем мы уверены, что технологию мудборда целесообразно внедрять не только в практику современного преподавания дизайна, рекламы, изобразительного искусства, но и других направлений подготовки высшего образования и, более того, применять в средней и старшей школе.

Нами разработаны мудборды по теме «Антиномии В. фон Гумбольдта» (рис. 5 и 6). Данные мудборды были использованы в рамках изучения тематического блока «Концепция общего языкознания В. фон Гумбольдта», входящего в рабочую программу профильной дисциплины «Языкознание». Проведено два урока в двух 10-х профильных классах (профиль «Филология») на базе Лицея МПГУ.

Рис. 5. Антиномия языка как деятельности и как произведения
Источник: исследование авторов

Fig. 5. Antinomy of language as activity and as creation
Source: authors' study

Рис. 6. Антиномия необходимости и свободы в языке
Источник: исследование авторов

Fig. 6. Antinomy of necessity and freedom in language
Source: authors' study

На первом мудборде (рис. 4) визуально представлена антиномия немецкого ученого и филолога, гласящая, что «язык в такой же мере *деятельность*, в какой и *произведение*» [33. С. 310]. В указанной антиномии содержится две вербальных метафоры: 1) *ЯЗЫК — это ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ* и 2) *ЯЗЫК — это ПРОИЗВЕДЕНИЕ*. Поступательное (постоянное) развитие языка — основной

деятельности человеческого духа — отражено на верхней иллюстрации, репрезентирующей род *деятельности* (занятий) человека. Гумбольдтовское понимание языка как «того, что уже *произведено*, результата деятельности предшествующих поколений», эксплицировано в виде иллюстрации собрания *произведений* А.С. Пушкина.

На втором мудборде (рис. 5) зафиксирован визуальный ряд антиномии необходимости и свободы в языке. Принцип *необходимости* в языке означает, что обязательным требованием к сохранению языка является следование языковым традициям и ограничение индивидуального языкотворчества. Данное положение отражено в визуальном образе воды как *необходимого* условия для существования жизни на земле. Принцип *свободы* в языке предполагает, что каждый индивид так или иначе непрерывно воздействует на язык, вносит в него новые элементы. Следовательно, язык есть незамкнутая (*открытая*) система. Указанный тезис репрезентирует иллюстрация с *открытой* птичьей клеткой.

Техника конструирования мудбордов была применена учащимися и при подготовке домашнего задания к уроку-семинару по теме «Морфологическая классификация языков А. Шлейхера». Обучающимся требовалось изучить и законспектировать фрагмент параграфа учебного пособия «Натуралистическое направление. А. Шлейхер» в формате мудборда. С целью эффективности выполнения домашнего задания был совместно составлен и проанализирован текст-инструкция по составлению мудборда (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Текст-инструкция по составлению мудборда
Text-instructions for drawing up a mood board

1	Изучение теоретического материала / Study of theoretical foundations
2	Разработка концепции мудборда, отбор визуальных образов, адекватных идее / Development of the mood board concept, selection visual representations on a par with the idea
3	Оформление мудборда / Mood board design
4	Подготовка устных ответов на вопросы: / Preparation answers to questions posed: 1) Какой идеей объединены все визуальные образы? / What is the idea of combining all visual images? 2) Какое значение имеет каждое отдельное изображение? / What is the meaning of each individual image? 3) В какой цветовой гамме составлен мудборд и почему? / What color scheme is the mood board in and why?

Ниже представлены мудборды по теме «Морфологическая классификация языков А. Шлейхера», созданные учащимися 10-х классов Лицея МПГУ (рис. 7 и 8). Объекты визуальных образов детально отражают вербальную метафору (ключевой тезис натуралистической концепции А. Шлейхера) **ЯЗЫК — это ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМ**. Было обнаружено, что нестандартный способ предъявления домашнего

задания вызвал у учащихся неподдельный интерес к предмету: каждый ученик стремился глубоко проникнуть в сущность явлений и их взаимосвязей, дать развернутые ответы на вопросы аудитории, аргументировать и описать выбор визуальных образов (референсов).

Рис. 7. Мудборд ученика 10 «А» класса
Источник: исследование авторов

Fig. 7. Moodboard of 10th "A" student
Source: authors' study

Рис. 8. Мудборд ученика 10 «Б» класса
Источник: исследование авторов

Fig. 8. Moodboard of 10th "B" student
Source: authors' study

Мы уверены, что создание мудбордов в процессе обучения открывает учащимся широкий спектр возможностей: способствует развитию творческого мышления и речи, обогащению словарного запаса, формированию умения находить оригинальные пути решения проблемы, самореализации. В свою очередь, преподаватель, применяющий технику составления *мудбордов* на учебном занятии, получает эффективный инструмент управления учебным процессом, позволяющий определять причины когнитивных трудностей обучающихся, а также корректировать их знания.

Сингулярные метафорические образы

В отличие от ментальной карты или мудборда, где вербальная метафора получает воплощение в системе ассоциативно связанных визуальных образов (референсов), сингулярные метафорические образы направлены на реализацию вербальной метафоры в одном визуальном образе (референсе).

Сингулярные метафорические образы представляют собой отдельные изображения, символизирующее некоторое понятие или отношение между понятиями. Подобные метафорические образы позволяют представить образы привычных предметов в метафорическом ключе, тем самым привлекая внимание аудитории.

Сингулярные метафорические образы выполняют когнитивно-прагматическую функцию, выступая мощным средством воздействия на сознание обучающихся [34. С. 5; 35; 36].

Мы использовали сингулярные метафорические образы при организации индивидуальной и групповой работы обучающихся 11-х профильных классов Лицея МПГУ (профиль «Филология») по темам учебной дисциплины «Языкознание».

Нами был проведен урок закрепления пройденного материала по теме «Принципы классификации морфем. Типология морфем». С целью вторичного осмысления имеющихся знаний, а также формирования умений и навыков по их применению был предложен индивидуальный устный опрос. Выбор данной формы опроса обусловлен его назначением: индивидуальный устный опрос позволяет определить правильность ответа с точки зрения содержания, установить уровень самостоятельности суждений учащихся, оценить их культуру речи. Перед проведением опроса обучающиеся получили отдельные бланки с номерами вопросов для обсуждения на учебном занятии. Рядом с номером вопроса находилась пустая ячейка, которую учащиеся должны были заполнить соответствующим цветом — красным, желтым или зеленым — в зависимости от полноты, аргументированности и структурированности изложения отвечающего ученика. Следовательно, мы включили в групповую учебную деятельность *сингулярный метафорический образ СВЕТОФОРА*: зеленый цвет означал правильный ответ, желтый цвет — частично правильный ответ, красный цвет — неправильный ответ (табл. 3). По завершении устного ответа было проведено его рецензирование, выставлена и обоснована полученная оценка. Мы пришли к выводу, что индивидуальный устный опрос, построенный на *сингулярном метафорическом образе СВЕТОФОРА*, является эффективным средством закрепления знаний учащихся: он формирует навыки самоконтроля и взаимоконтроля, стимулирует познавательную и творческую активность обучающихся.

Для реализации творческого подхода в организации и проведении урока комплексного применения знаний по теме «Младограмматический этап в языкознании» был использован сингулярный метафорический образ четырехугольной ПИРАМИДЫ. Каждая точка ее основания выступала одной из познавательных задач, которые было необходимо решить в процессе группового обсуждения (изучить методологические установки Лейпцигской школы, Московской школы, Казанской школы, роль младограмматических идей в развитии языкознания). Вершина пирамиды символизировала общую цель — рассмотреть место и значение младограмматического направления в истории языкознания — достижение которой требовало согласованной работы каждой отдельной группы (рис. 9).

Таблица 3 / Table 3

Индивидуальный устный опрос по теме «Принципы классификации морфем. Типология морфем». Бланк для ученика Individual oral survey on the topic «Principles of morphemes classification. Typology of morphemes». Student's form

Индивидуальный устный опрос по теме
«Принципы классификации морфем. Типология морфем» /
 Individual oral survey on the topic
«Principles of morphemes classification. Typology of morphemes»
 Фамилия, имя ученика, класс _____

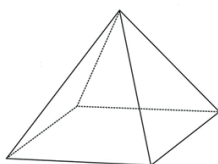
1	Укажите параметры классификации морфем в современной лингвистике. / Specify the parameters of morphemes classification in modern linguistics.	<input type="text"/>
2	Чем различаются корневые и аффиксальные морфемы? / What is the difference between root and affixed morphemes?	<input type="text"/>
3	Каковы критерии выделения связанных корней? / What are the criteria for selecting related roots?	<input type="text"/>
4	В чем специфика флексий по сравнению с другими видами аффиксов? / What is the specificity of flexion compared to other types of affixes?	<input type="text"/>
5	В чем состоит различие грамматических аффиксов? / What is the difference between grammatical affixes?	<input type="text"/>
6	Какие факторы способствуют повышению продуктивности аффиксов? / What factors increase the productivity of affixes?	<input type="text"/>
7	Как соотносятся понятия продуктивности/непродуктивности и регулярности/нерегулярности? / How do productivity/unproductiveness and regularity/irregularities relate?	<input type="text"/>
8	Каково происхождение уникальных морфем? / What is the origin of unique morphemes?	<input type="text"/>
9	На каком основании выделяются нулевые морфемы в системе языка? / On what basis are the zero morphemes isolated in the language system?	<input type="text"/>
10	Как различаются аффиксы по стилистической окраске и происхождению? / How do affixes differ in style and origin?	<input type="text"/>

ЛЕЙПЦИГСКАЯ ШКОЛА / LEIPZIG SCHOOL

- Отделение от этнописи ологим М. Лашаруса и Х. Штейнхала. / Separation from the ethnopsychology of M. Lazarus and H. Steinhil.
- Провозглашение индивидуального психологизма. / Proclamation of individual psychologism.
- Единственно научным принципом лингвистического анализа считается принцип историзма. / The only scientific principle of linguistic analysis is the principle of historicism.
- Изучение живых языков. / Learning living languages.
- В сравнительно-историческом исследовании опора на показание фактов развития языка. / In comparative historical research, reliance on the evidence of the facts of language development.
- Единицы лингвистического описания – звуковой закон и аналогия. / Units of linguistic description are soundlaw and analogy.

РОЛЬ МЛАДОГРАММАТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ИСТОРИИ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ / THE ROLE OF MLAGRAMMATIC IDEAS IN THE LINGUISTICS DEVELOPMENT

- Расцвет сравнительно-исторического языкознания. / The heyday of comparative historical linguistics.
- Пересмотр положений компаративистики. / Revision of the provisions of comparative studies.
- Центр внимания переносится на исследование развития праязыковых элементов в истории каждого отдельного языка или группы близкородственных языков. / The focus shifted to the study of the development of proto-linguistic elements in the history of each individual language or group of closely related languages.
- База для возникновения лингвистической географии. / The basis for the emergence of linguistic geography.
- Основа для превращения лингвистики в более точную науку. / The basis for turning linguistics into a more precise science.

МОСКОВСКАЯ ШКОЛА / MOSCOW SCHOOL

- Представители: Ф.Ф. Фортунатов, В.К. Поржевинский, М.М. Покровский, А.М. Пешковский. / Representatives: F.F. Fortunatov, V.K. Porzheinzsky, M.M. Pokrovsky, A.M. Reshkovsky.
- Язык есть социально-исторический феномен. / Language is a socio-historical phenomenon.
- Языковедение – историческое изучение всех отдельных человеческих языков, доступных для исследования. / Linguistics is the historical study of all individual human languages available for research.
- Приоритет историческим исследованиям языка. / Priority to historical language research.
- Поднимается вопрос совершенствования методики сравнительно-исторического изучения языка. / The questions of improving the methodology of comparative historical language learning are raised.
- Проблема реконструкции индоевропейского праязыка. / The problem of reconstruction of the Indo-European proto-language.

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА / KAZAN SCHOOL

- Возникает в Казанском университете в 70-80-е гг. XIX в. / Arises at Kazan University in the 70-80-ies of XIX century.
- Представители: И.А. Бодуэн де Куртэн, В.А. Богородицкий, Н.В. Крушевский, А.И. Александров. / Representatives: I.A. Baudouin de Courtenay, V.A. Bogoroditsky, N.V. Krushevsky, A.I. Alexandrov.
- Отличительная черта – стремление к теоретическому обобщению. / A distinctive feature is the desire for theoretical generalizations.
- Задача лингвиста – исследовать всевозможные явления языка, а также законы и условия их изменения. / The task of a linguist is to investigate all kinds of phenomena of language, as well as the laws and conditions of their change.

Рис. 9. Рабочий лист по теме «Младограмматический этап в языковедении»

Источник: исследование авторов

Fig. 9. Worksheet on the topic “Mladogrammatic stage in linguistics”

Source: authors' study

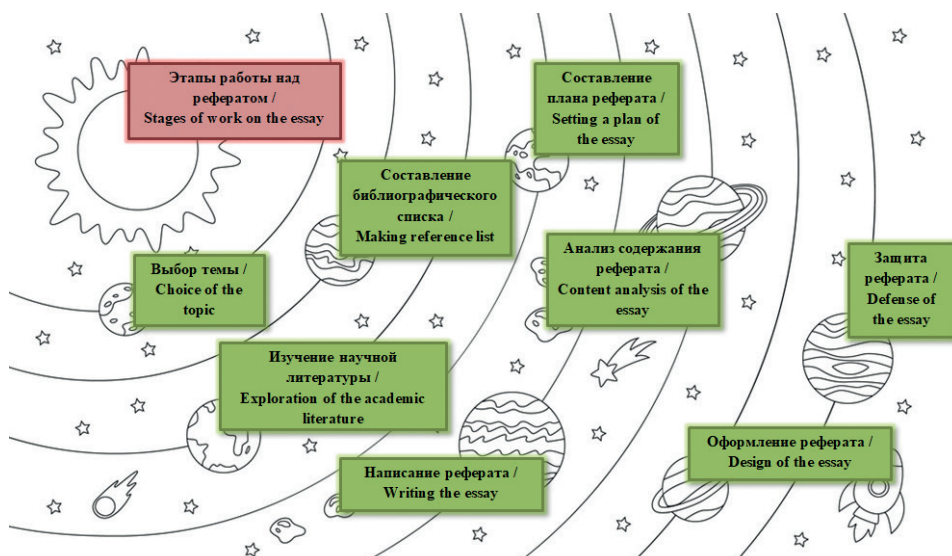

Рис. 10. Рабочий лист по теме «Этапы работы над рефератом». Бланк учителя
 Источник: исследование авторов

Fig. 10. Worksheet on the topic "Stages of work on the essay"
 Source: authors' study

Успешное выполнение домашнего задания — написания краткого реферата по выбранной теме — во многом было обусловлено проведением предварительной подготовки. Мы разработали учебные (обучающие) бланки с последовательной записью данных, ранжированных от более значимых к менее значимым. Поля для внесения данных представляли собой планеты солнечной системы, сами же данные, требуемые для заполнения полей, содержали информацию о различных этапах работы над рефератом. Под руководством учителя обучающиеся заполняли бланк таким образом, чтобы ключевые пункты при написании реферата были учтены. Первостепенные этапы работы заносились в тело планет, расположенных ближе к центру, остальные — располагались по степени важности в ходе создания учебного реферата. Итак, пошаговый алгоритм действий при создании реферата представлен в виде *сингулярного метафорического образа СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ*. Он наглядно показывает, в каком направлении нужно двигаться, чтобы решить поставленную учебную задачу (рис. 10).

Заключение

Визуальная метафора представляется источником сложно структурированного сообщения. В основе механизма ее создания лежит метафорическое сопоставление нескольких зрительных образов, генерирующих качественно новое содержание.

В образовательном контексте визуальная метафора приобретает особую значимость: она позволяет визуализировать абстрактно-теоретические

понятия и концепции, делая их более понятными и привлекательными для обучающихся. Однако визуальная метафора не примитивизирует представления учеников о действительности, а, напротив, раскрывает взаимосвязь и взаимообусловленность ее объектов. Кроме того, визуальная метафора, используемая преподавателем в процессе обучения, выступает средством эмоционального воздействия на учащихся: она помогает привлечь внимание ученической аудитории к рассматриваемому вопросу, улучшить восприятие и запоминание учебного материала.

Отметим, что в педагогическом дискурсе визуальная метафора используется при составлении ментальных карт, мудбордов, а также при воспроизведении сингулярных метафорических образов.

В ходе проведенного эксперимента нами было обнаружено, что визуальная метафора, действительно, позволяет обучающимся успешно структурировать и осмыслять сложный теоретический материал, способствует повышению творческой и познавательной активности, развитию предметных и коммуникативных компетенций, вдохновению на достижение поставленных учебных целей.

Библиографический список

1. Kennedy J.M. Metaphor in pictures // Perception. 1982. № 11. P. 589–605.
2. Carroll N.E. A note on Film Metaphor // Journal of Pragmatics. 1996. № 26(6). P. 809–822.
3. Carroll N.E. Beyond Aesthetics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
4. Nørgaard N. Busse B. Montoro R. Key Terms in Stylistics. London/New York: Continuum, 2010.
5. Большакова Л.С. Когнитивный механизм создания визуальной метафоры (на материале англоязычных музыкальных видеоклипов) // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 2. С. 119.
6. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
7. Петренко В.Ф., Коротченко Е.А. Образная сфера в жизни и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 4. С. 19–40.
8. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в педагогическом дискурсе: современные зарубежные исследования // Политическая лингвистика. 2007. № 1. С. 69–75.
9. Кабаченко Е.Г. Концепт «учитель» и «ученик» в сознании современных педагогов (образный компонент) // Лингвокультурология. 2009. № 3. С. 83–91.
10. Кондратьева О.Н. Метафорическое моделирование в педагогическом дискурсе // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 116–121.
11. Мельникова Н.В. Метафорические модели в сфере межличностных педагогических отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 2. С. 158–162.
12. Пустовалова В.В. Метафора в педагогике: экскурс и перспективы // Вестник ТГПУ. 2016. № 12(177). С. 169–175.
13. Чайникова Н.Ю. Метафорическое моделирование концептосферы «образование» во французском педагогическом дискурсе Ж.-Ж. Руссо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6(36). С. 209–213.
14. Валькман Ю.Р., Книга Ю.Н. Анализ понятия «графический образ» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного семинара «Диалог 2002». 2002. Режим доступа: <https://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/valkman/> (дата обращения: 15.06.2022)

15. *Плигин А.А.* Дидактическая метафора как способ передачи познавательной стратегии // Развитие познавательных стратегий школьников: теоретические основы и практика. М.: Департамент образования Южного округа Москвы, 2005. С. 31–40.
16. *Соловьев Р.Б.* Потенциал дидактической метафоры в работе с одаренными детьми // Одаренный ребенок. 2014. № 5. С. 91–101.
17. *Цаненко Л.В., Цаненко Н.А.* Визуальная метафора как обучающая технология (база образов). Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2022.
18. *Кузнецова Н.В.* Использование ментальных карт в образовательной деятельности // Педагогические и информационные технологии в образовании. 2016. № 15. С. 5.
19. *Рязанцев А.В.* Интеллект карты (mindmap). Графическое решение бизнес-задач. М.: Омега-Л, Книжкин Дом, 2018.
20. *Алексеев А.Г.* Влияние предпроектного мудборд-анализа на формирование аналитического мышления будущего специалиста в области дизайн-проектирования // Вестник КемГУКИ. 2019. № 46. С. 231–237.
21. *Карасик В.И.* Коммуникативный подход к изучению педагогического дискурса // Русский язык за рубежом. 2017. № 5(264). С. 4–8.
22. *Карасик В.И.* Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 2(50). С. 118–129.
23. *Карасик В.И.* Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы: монография. М.: Гнозис, 2019.
24. *Жуков Д.С., Лямин С.К.* Визуализированные метафоры в процессе преподавания исторических и обществоведческих курсов // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2012. № 1(19). С. 76–84.
25. *Кузьменко А.А., Шутлов Ф.В.* Информационные технологии mind map в поддержке принятия управленческих решений // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. 2016. № 6. С. 130–134.
26. *Куликова В.В.* Ментальная карта как метод обучения // Карельский научный журнал. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 29–32.
27. *Бьюзен Т.* Супермышление / пер. с англ. П.А. Самсонова. М.: Попурри, 2018.
28. *Бьюзен Т.* Интеллект-карты: полное руководство по мощному инструменту мышления / пер. с англ. Ю. Константиновой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
29. *Boley D.A.* Use of premade mind maps to enhance simulation learning // Journal of Nurse Educator. 2008. № 33(5). P. 220–223.
30. *Зубкова Л.Г.* Теория языка в ее развитии: от натуроцентризма к логоцентризму через синтез к лингвоцентризму и к новому синтезу. М.: ЯСК, 2016.
31. *Ярославцева Е.Л., Левтин К.Э.* Интеллектуальный подход к формированию цифровых коллажей на основе фото- и видеоматериалов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2012. № 3(43). С. 102–107.
32. *Кулешова А.А., Демидова Ю.Д.* Компьютерное моделирование графических моделей // Научно-практический журнал «Новые исследования в разработке техники и технологий». 2017. № 2. С. 57–60.
33. *Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В.* История языкознания. М.: Академия, 2008.
34. *Кузьмич В.В.* Визуальная метафора как инструмент упрощения содержания преподаваемого учебного материала // Инновации и современные технологии в промышленном дизайне и упаковке: материалы 75-ой научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов и аспирантов БНТУ (26 апреля 2022 г.). Минск: Белорусский национальный технический университет, 2022. С. 4–5.

35. *Vovou E.* The cultural environment of metaphors: A study of German as a Second/ Foreign Language // *Training, Language and Culture*. 2022. № 6(2). P. 68–75. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-2-68-75>
36. *Murashova E.P.* The role of the cognitive metaphor in the hybridisation of marketing and political discourses: An analysis of English-language political advertising // *Training, Language and Culture*. 2021. Vol. 5. № 2. P. 22–36. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-2-22-36>

References

1. Kennedy, J.M. (1982). Metaphor in pictures. *Perception*, 11, 589–605.
2. Carroll, N.E. (1996). A note on Film Metaphor. *Journal of Pragmatics*, 26(6), 809–822.
3. Carroll, N.E. (2001). *Beyond Aesthetics*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Nørgaard, N., Busse, B. & Montoro, R. (2010). *Key Terms in Stylistics*. London—New York: Continuum.
5. Bolshakova, L.S. (2011). The cognitive mechanism of creating a visual metaphor (based on the material of English-language music videos). *Modern problems of science and education*, 2, 119. (In Russ.).
6. Arutyunova, N.D. (1990). *Metaphor and discourse. Theory of metaphor*. Moscow. (In Russ.).
7. Petrenko, V.F. & Korotchenko, E.A. (2008). Figurative sphere in life and literature. Visual analogs of literary tropes. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 4, 19–40. (In Russ.).
8. Budaev, E.V. & Chudinov, A.P. (2007). Metaphor in pedagogical discourse: modern foreign studies. *Political linguistics*, 1, 69–75. (In Russ.).
9. Kabachenko, E.G. (2009). Concepts “teacher” and “pupil” in the minds of present-day teachers (figurative component). *Lingvokulturologiia*, 3, 83–91. (In Russ.).
10. Kondratieva, O.N. (2013). Metaphorical modeling in pedagogical discourse. *Pedagogical education in Russia*, 1, 116–121. (In Russ.).
11. Melnikova, N.V. (2007). Metaphorical models in the field of interpersonal pedagogical relations. *Humane, Social and Economic Sciences*, 2, 158–162. (In Russ.).
12. Pustovalova, V.V. (2016). Metaphor in pedagogy: an excursion and prospects. *Bulletin of TSPU*, 12(177), 169–175. (In Russ.).
13. Chaynikova, N.Yu. (2014). Metaphorical modeling of the conceptsphere “education” in the French pedagogical discourse Zh.-Zh. Russo. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 6(36), 209–213. (In Russ.).
14. Valkman, Yu.R. & Kniga, Yu.N. (2002). Analysis of the concept of “graphic image” // *Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the international seminar “Dialogue 2002”*. URL: <https://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/valkman/> (accessed: 15.06.2022). (In Russ.).
15. Pligin, A.A. (2005). Didactic metaphor as a way of transmitting cognitive strategy // *Development of cognitive strategies of schoolchildren: theoretical foundations and practice*. Moscow: Department of Education of the Southern District of Moscow. (In Russ.).
16. Solovyov, R.B. (2014). The potential of didactic metaphor in working with gifted children. *“Gifted child”*, 5, 91–101. (In Russ.).
17. Tsanenko, L.V., Tsanenko, N.A. (2022). *Visual metaphor as a learning technology (image base)*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. (In Russ.).
18. Kuznetsova, N.V. (2016). The use of mental maps in educational activities. *Pedagogical and information technologies in education*, 15, 5. (In Russ.).
19. Ryazantsev, A.V. (2018). *Intelligence maps (mindmap). Graphical solution of business problems*. Moscow: Omega-L. (In Russ.).
20. Alekseev, A.G. (2019). Influence of pre-project moodboard analysis on the formation of analytical thinking of a future specialist in the field of design. *Bulletin of KemGUKI*, 46, 231–237. (In Russ.).

21. Karasik, V.I. (2017). A communicative approach to pedagogical discourse studies. *Russian Language Abroad*, 5(264), 4–8. (In Russ.).
22. Karasik, V.I. (2023). Linguistic and cultural characteristics of pedagogical discourse. *Vestnik Moscow city pedagogical university. Series. Philology. Theory of linguistics. Linguistic education*, 2(50), 118–129. (In Russ.).
23. Karasik, V.I. (2019). *Language Spiral: Values, Signs, Motives: monograph*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
24. Zhukov, D.S. & Lyamin, S.K. (2012). Visualized metaphors in the process of teaching historical and social science courses. *Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 1(19), 76–84. (In Russ.).
25. Kuzmenko, A.A. & Shutilov, F.V. (2016). Information technologies mind map in support of managerial decision-making. *Production management: theory, methodology, practice*, 6, 130–134. (In Russ.).
26. Kulikova, V.V. (2021). Mental map as a teaching method. *Karelian Scientific Journal*, 10 (1(34)), 29–32. (In Russ.).
27. Buzen, T. (2018). *The Mind Map Book: Unlock your creativity, boost your memory, change your life*, P.A. Samsonov (Transl.). Moscow: Potpourri. (In Russ.).
28. Buzen, T. (2019). *Mind Map Mastery. The Complete Guide to Learning and Using the Most Powerful Thinking Tool*, Yu. Konstantinova (Transl.). Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. (In Russ.).
29. Boley, D.A. (2008). Use of premade mind maps to enhance simulation learning. *Journal of Nurse Educator*, 33(5), 220–223.
30. Zubkova, L.G. (2016). *Language Theory in its Development: from Naturocentrism to Logocentrism through Synthesis to Linguocentrism and to a New Synthesis*. Moscow: YASK. (In Russ.).
31. Yaroslavtseva, E.L. & Levitin, K.E. (2012). Intellectual approach to the formation of digital collages based on photo and video materials. *Bulletin of the M.F. Reshetnev Siberian State Aerospace University*, 3(43), 102–107. (In Russ.).
32. Kuleshova, A.A., Demidova, Yu.D. (2017). Computer modeling of graphic models. *New research in engineering and technology development*, 2, 57–60. (In Russ.).
33. Amirova, T.A., Olkhovikov, B.A. & Rozhdestvensky, Yu.V. (2008). *History of linguistics*. Moscow: Academy. (In Russ.).
34. Kuzmich, V.V. (2022). Visual metaphor as a tool to simplify the content of the taught educational material., In: *Innovations and modern technologies in industrial design and packaging: materials of the 75th Scientific and Technical Conference of the faculty, researchers, doctoral students and postgraduates of BNTU (April 26, 2022)*. Minsk: Belarusian National Technical University publ. pp. 4–5. (In Russ.). \
35. Vovou, E. (2022). The cultural environment of metaphors: A study of German as a Second. Foreign Language *Training, Language and Culture*, 6(2), 68–75. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-2-68-75>
36. Murashova, E.P. (2021). The role of the cognitive metaphor in the hybridisation of marketing and political discourses: An analysis of English-language political advertising. *Training, Language and Culture*, 5(2), 22–36. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-2-22-36>

Сведения об авторах:

Чулкина Нина Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, б); *научные интересы*: психолингвистика, лингвокультурология, лексикография; *e-mail*: chulkina-nl@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-6758-4683; eLIBRARY SPIN-код: 8034-9263; ResearcherID: AAB-9438-2021; Scopus ID: 57203533337

Макашова Виктория Вячеславовна, кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); *научные интересы*: метафорическое моделирование, когнитивная лингвистика, дискурс-анализ; *e-mail*: makashova_vv@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-4265-0613; eLIBRARY SPIN-код: 7378-6694; ResearcherID: JZD-5633-2024

Information about the authors:

Nina L. Chulkina, Dr.Sc. in Philology, Associate Professor, Professor of the Department of General and Russian Linguistics, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: psycholinguistics, linguoculturology, lexicography; *e-mail*: chulkina-nl@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-6758-4683; eLIBRARY SPIN-code: 8034-9263; ResearcherID: AAB-9438-2021; ScopusID: 57203533337.

Victoria V. Makashova, PhD in Philology, Senior Teacher of Additional Education of the Department of Russian Language and Linguoculturology, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: metaphorical modeling, cognitive linguistics, discourse analysis; *e-mail*: makashova_vv@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-4265-0613; eLIBRARY SPIN-code: 7378-6694; ResearcherID: JZD-5633-2024.